

УДК 94(477-25):623.817

Лукьянченко Вадим,

Заслуженный архитектор Украины
e-mail: dimlukas@ukr.net

ГОРОДНИ – ОБОРОННЫЕ СТЕНЫ КИЕВА IX-XIII вв.

Часть третья. ЗАБОРОЛА

*Ил. 1. «Михайловские
ворота» в древнем Киеве
в «Парке Киевская Русь».
Зима 2013*

Изучая фортификационные сооружения времен Киевской Руси, необходимо рассматривать их в единстве с тактикой осады и обороны того времени. Правильное понимание развития оборонительных сооружений, различных типов и конструкций, их назначения и причин появления не может быть достигнуто без рассмотрения этих сооружений с точки зрения тактических принципов и тактических требований, предъявлявшихся к ним при боевом использовании.

В представленной работе сопоставляются и анализируются известные публикации по материалам археологических исследований, анализируются летописные свидетельства о городских оборонительных укреплениях славян периода IX-XIII вв.

В статье представлены авторские реконструкции городских двухъярусных деревянных укреплений периода IX-XIII вв.

Ключевые слова: Древний Киев, оборонные стены, земляные валы, городни, заборолы.

В предыдущих частях статьи мы проанализировали материалы археологических исследований укреплений IX-XIII вв., дошедшие до нашего времени в виде земляных валов, а также рассмотрели некоторые воссозданные исторические реконструкции деревоземляных оборонительных укреплений Дании, Польши и Украины.

Изложенное в первой части статьи раскрывает принципиальную схему (последовательность) строительной эволюции деревоземляных укреплений IX-XIII вв.

Во второй части статьи изложены гипотезы о том, что на тех киевских укреплениях, где необходимо было усилить оборону, вместо вертикального профиля подножию стены был придан сильно выраженный излом (талус). Было также выдвинуто предположение о материале для изготовления метательных снарядов для защиты и осады городских укреплений IX-XIII вв.

В процессе историографических исследований, мы пришли к выводу, что научно обоснованных данных для архитектурной реконструкции Киевского детинца (ПКР) по проекту В.В. Янченко (Ил.2), на первый взгляд, предостаточно. Однако это касается только городен. Именно их остатки в большом количестве были найдены на обширной территории, которая была заселена славянами в VIII-XIII вв.

Ил.2. Карта архитектурной реконструкции Киевского детинца (ПКР) по проекту Янченко В. Рисунок Онищенко А.

Несомненно, в оборонительных сооружениях Киевской Руси по гребню валов устанавливалось деревянное ограждение в виде частокола или бревенчатых срубных стен. В верхних частях срубных деревянных стен устраивались заборолы – специальные приспособления, дающие возможность стрелять по врагу сверху и служившие для защиты воинов, обороняющих стены.¹

Большое количество вопросов возникло при проектировании заборол и башен, поскольку во время археологических исследований практически не было найдено ничего из перечисленных оборонных сооружений. Поэтому в случае с заборолами на первое место в обосновании реконструкции выходят письменные источники (древнерусские летописи).²

При разработке рабочих чертежей для реконструкции (воссоздания) бревенчатых срубных стен, в первую очередь, мы руководствовались опубликованными материалами археологических раскопок. А вот по заборолам археологический материал отсутствует. Есть некоторая общая информация о наземных частях деревоземляных оборонных сооружениях того времени.

¹ Раппопорт, П.А. (1956). Очерки по истории Русского военного зодчества X-XIII вв. М.: Издательство Академии наук СССР, С. 144.

² Янченко, В.В. (2014). Исторична реконструкція дитинця Києва X - першої половини XIII ст. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук, С. 65.

*Ил.3. Парк Киевская Русь.
Двухъярусные срубные
городские стены.
Вид со стороны городища.
Май 2015 года*

³ Моця, О. Козаков, А. (2011).
Давньоруський Чернігів.
«Стародавній світ». Київ,
С. 55.

⁴ Моргунов, Ю.Ю. (2003).
Сампсониев Остров.
Пограничная крепость
на посульской окраине Южной
Руси в XI-XIII веке. МОСКВА:
НАУКА, С. 59.

⁵ Лук'янченко, В.І. (2016).
Городни – оборонные стены
Киева IX–XIII вв. Часть
первая Земляные валы.
*Місто: історія, культура,
суспільство*. Київ, №1,
87-105. Retrieved from:
[http://mics.org.ua/wp-content/
uploads/2016/01/08.pdf](http://mics.org.ua/wp-content/uploads/2016/01/08.pdf)

По отчетам археологических раскопок Черниговского детинца известно, что деревянные конструкции с напольной стороны были обмазаны глиной.³

Аналогичные сведения находим в материалах по раскопкам Сампсониева Острова, где среди лицевой части развалов городских стен найдены остатки побелки (известкования) стен, проводившейся для предохранения дерева от воздействия зажигательных стрел, а также от преждевременного гниения и порчи насекомыми.⁴ Это доступный и недорогой способ обработки древесины. В сочетании с предварительной обмазкой глиной и последующей известковой побелкой такая технология защиты деревянных конструкций применялась при строительстве на территории центральной Украины до второй половины XX века. Возможно, и название укрепленного городища Белгородка, о котором речь шла в первой части статьи⁵, связана именно с обработкой известью лицевой поверхности срубов.

Подобное масштабное воссоздание фортификационных сооружений X-XIII вв. в Украине никогда ранее не проводилось, не считая воссоздания облика Золотых ворот в Киеве, выполненного в 1980 году. Однако то, что воссоздано над Золотыми воротами в Киеве и то, что реконструировано в Парке Киевская Русь, не является истиной в последней инстанции. Это всего лишь два варианта из многочисленных возможных. Оба эти проекта прошли в свое время согласования и утверждения на разных уровнях. В настоящий момент в Парке Киевская Русь воссоздано более 280 метров оборонных стен (Ил.3) из 1500 м планируемых. Надеюсь, что на других участках стены будут представлены и другие варианты реконструкции заборол.

Изучая фортификационные сооружения времен Киевской Руси, необходимо рассматривать их в единстве с тактикой осады и обороны того времени. Правильное понимание развития оборонительных сооружений, различных их типов и конструкций, назначения и причин появления не может быть достигнуто без рассмотрения этих сооружений с точки зрения тактических принципов

⁶ Раппопорт, П.А. (1956).
Очерки по истории Русского
военного зодчества X-XIII вв.
М.:Издательство Академии
наук СССР, С. 145.

и тактических требований, предъявлявшихся к ним при боевом использовании.⁶

На прямой штурм городов в X-XIII вв. решались лишь в редких случаях, активная стрельба с городских стен была той угрозой, которая являлась основным препятствием к штурму города.

Отсутствие на Руси вплоть до XIII в. камнететных машин делало совершенно ненужной большую толщину наземных оборонительных конструкций. Противостоять стрелам могли деревянные стены любой толщины, а поджечь или перерубить топорами деревянную стену (даже сложенную из нетолстого леса, но обмазанную глиной), приблизившись к ней по талусу под обстрелом с заборол, было, по-видимому, практически невозможно.

Заборолы представляли собой не только бруствер, но и площадку наверху стен. По многократным упоминаниям в письменных источниках о том, как защитники города стоят на заборолах, можно судить и об их назначении. Очень возможно, что иногда заборолы представляли собой даже площадки, имеющие кровлю, подобно тому, как они изображены, например, в Радзивилловской летописи (Ил.4).⁷

На миниатюре видно, что заборолы представляют собой не сруб, а конструкцию, состоящую из системы стоек, раскосов и балок, возможно, с заполнением из глины. Подобная конструкция – не что иное, как фахверк. Она широко использовалась по всей Европе с античных времен. Иными словами, это изображение еще раз подтверждает, что конструкции заборолы были легкими.

⁷ Там же. С. 124.

Ил.4. Заборолы в Переяславе.
(По миниатюре
Радзивилловской летописи)

К этому можно лишь добавить, что они должны были быть еще легко и быстро возводимыми, а также легко и быстро ремонтируемыми. Это совершенно невозможно при ремонте срубов, потому что при замене поврежденного венца необходимо разобрать все вышележащие венцы по периметру, независимо от того, трехстенный это или четырехстенный сруб. На такой ремонт может уйти несколько суток. На замену стойки, балки или раскоса с последующей зашивкой пролома досками уйдет максимум несколько часов. Это изображение конструкции – не фантазия автора, здесь все очень логично.

Помимо этого, на миниатюре боевая площадка накрыта крышей, а горожане спрятаны за парапетом. Однако остается неяс-

ным, с какой стороны изображены заборолы: со стороны поля или города. Судя по правому нижнему углу изображения, можно предположить, что это все-таки городской фасад.

П.А. Раппопорт, комментируя летописный материал, обращает внимание на то, что на заборолы города Владимира в 1097 году был убит князь Мстислав, стрелой, проникшей: *«сквозе доску сважною»*.⁸

Фраза *«сквозе доску сважною»*, означает – сквозь доску с проемом, т.е. с бойницей. Это свидетельствует о том, что в качестве строительного материала на заборолы использовались и доски. Итак, в городе Владимире в 1097 году на заборолы одним из элементов защитного устройства были доски с бойницами. Деревянные дощатые стены с прорезями для стрельбы из лука были идеальной конструкцией, отвечающей всем функциональным требованиям фортификационного сооружения. Кроме этого они значительно быстрее возводились чем конструкции из сруба, быстрее и легче ремонтировались.

Строительные традиции в оборонной деревянной архитектуре долгое время проявлялись в землях Московского государства. Речь идет о срубных стенах крепостей и монастырских оград XVI-XVII вв., состоявших из одно – и двухэтажных срубных помещений-клетей.⁹

Из-за отсутствия археологических данных о конструкции заборол IX-XIII вв., а также летописных свидетельств, рассмотрим описание деревянных укреплений Киевского замка XVI в. по иллюстрации 1552 г.: *«замок ... з дерева соснового тесаного уроблен, городен – 133, удовж некоторые с них по 4 сажени, инъише менши, вси з бланъкованьем добрым, драницами не тонкими побитым, с помосты с подсябитьем з дверьми, а с столбами, где их потреба»*.¹⁰

Из этого описания следует, что городни были сложены не из круглых бревен, а из *«дерева соснового тесаного»* т.е. бруса, двукантного или четырехкантного. Кольцо оборонных сооружений состояло из городен, сложенных из 133 клетей, большие из которых достигали в длину 4 сажени. Возможно также, что оборонительная стена состояла из чередовавшихся больших и малых клетей. Над клетями (городнями) был помост с *«подсябитьем»*. Второй ярус оборонной стены – заборолы был собран из более легкой конструкции обе ограждающие стенки которого *«з бланъкованьем добрым»* были обиты толстыми досками *«драницами не тонкими побитым»*, которые, в свою очередь, крепились к столбам *«а с столбами, где их потреба»*. Т.е. это была стоечно-балочная конструкция с заполнением из досок. Хотя раскосы в данном описании не упомянуты, но их присутствие конструктивно необходимо. Раскосы могли быть как у основания стоек, так и в их верхней части.

Однако, остается загадка *«з дверьми»*. Судя по описанию, двери находились над помостом с *«подсябитьем»*, в уровне со *«столбами, где их потреба»*. Первое, что приходит в голову, – это наличие в уровне заборолы закрывающихся помещений. И таких примеров достаточно много. Иногда второй ярус сооружался, как

⁸ Раппопорт, П.А. (1956).

Очерки по истории Русского военного зодчества X-XIII вв. М.: Издательство Академии наук СССР, С. 125.

⁹ Кучера, М.П (1999).

Слов'яно-руські городища VIII-XIII ст. між Саном і Сіверським Дінцем. Київ: Інститут археології НАН України, С. 79.

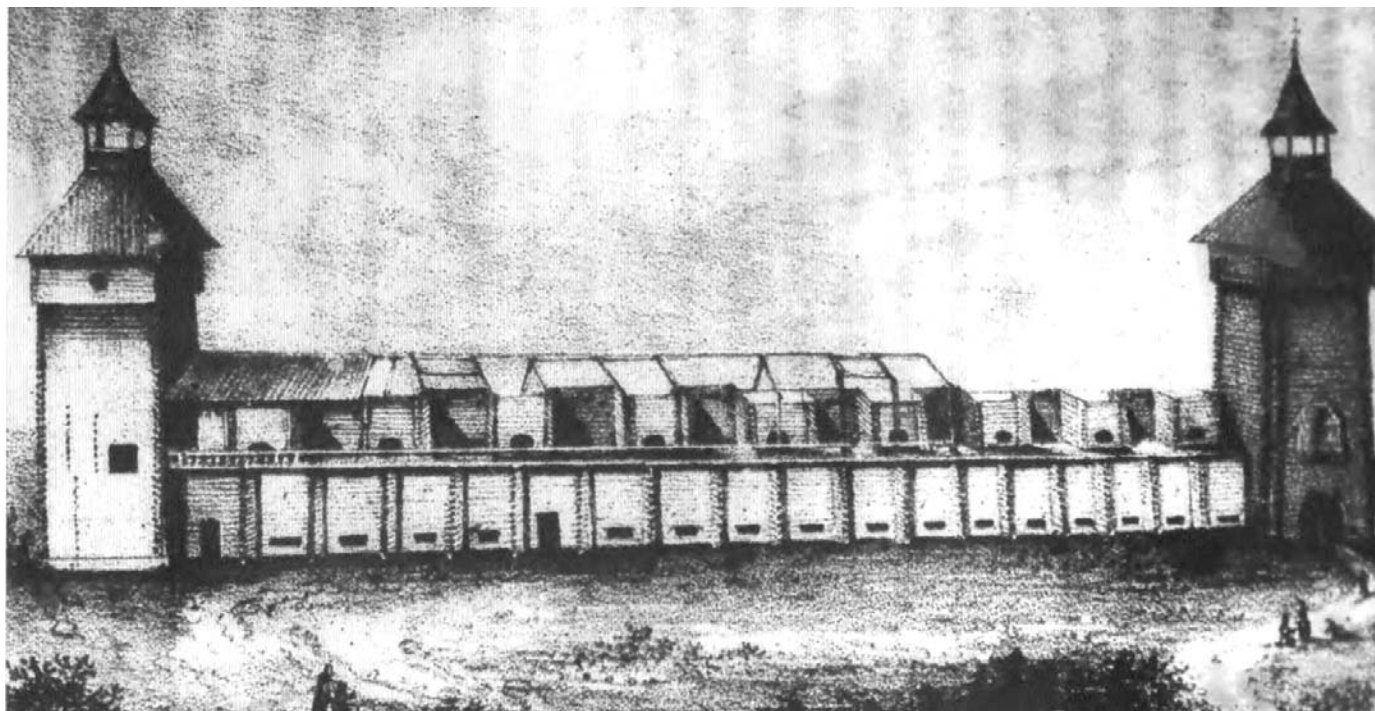
¹⁰ Климовский, С.И. (2005).

Замковая гора в Киеве: Пять тысяч лет истории. Киев: «Стилос», С. 95.

¹¹ Климовский, С.И. (2005).
Замковая гора в Киеве:
Пять тысяч лет истории.
Киев:
«Стилос», С. 95.

¹² Крадин, Н.П. (1988). Русское
деревянное оборонное
зодчество. Москва:
«ИСКУССТВО», С. 154.

и нижний сруб, из бревен, и служил его функциональным продолжением. В таком случае городни нижнего яруса использовались как сени с каморой, а на верхнем могла располагаться светлица с жильем.¹¹ Многие из них выполняли функции складских помещений для хранения военного снаряжения гарнизона и продовольственных запасов. Часть из них использовалась как жилища гарнизона и беженцев из ближайшей территории (предградья) во время осады поселения. Однако, сочетание срубной конструкции со «столбами, где их потреба» маловероятно, так как усадка колоды из сырой древесины по продольной оси составляет 0.03%, а в поперечном направлении – 6%. Поперечная усадка бруса, изготовленного из сырой древесины, составляет 12%. Все оборонные сооружения, как правило, строились поспешно, и поэтому строительный лес применялся сырым, на сушку просто не было времени. Конструкции крыши, опирающиеся одновременно на сруб, сложенный из сырого материала, и отдельно стоящие столбы уже через год после высыхания древесины перекосятся из-за большой разницы в усадке срубной конструкции и стоек. При высоте сруба из бруса и отдельно стоящих стоек всего в два метра перекося может составить 24 сантиметра! Чем больше высота, тем больше перекося. Поэтому отдельно стоящие стойки не могли применяться в сочетании со срубной конструкцией в оборонных сооружениях. Это подтверждает рисунок крепостной стены Якутской крепости (1681-1687)¹², выполненный в XIX в.

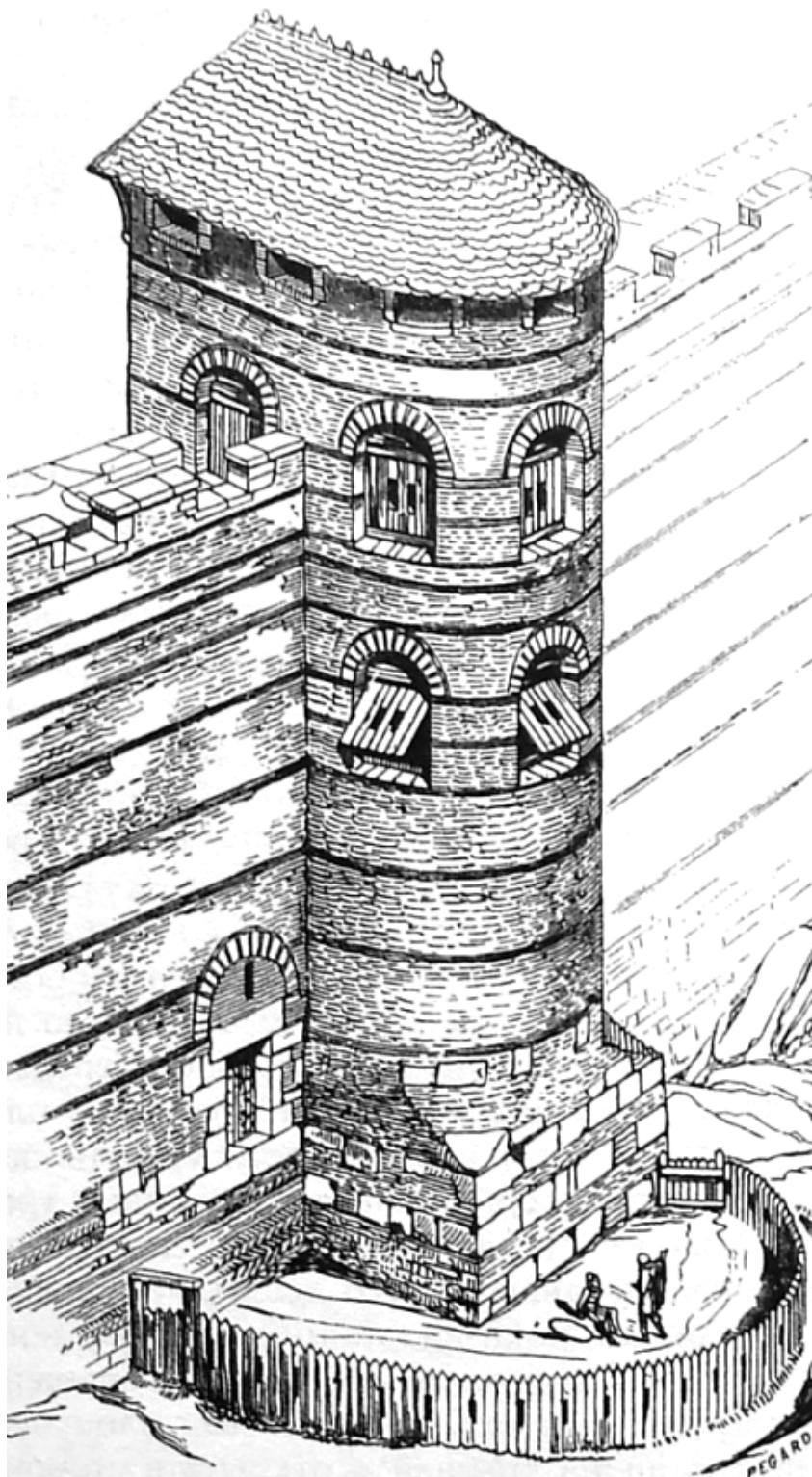
Ил.5. Крепостная стена
Якутской крепости.
Рисунок Н. Щукина

На Ил.5. изображена крепостная стена Якутска со стороны города. Стена двухъярусная. Боевая галерея имеет ограждение в виде стоек с поручнем. Крыша – двухскатная. Кровельное покрытие – тес. И полное отсутствие стоек, поддерживающих кровлю, что подтверждает вышеизложенное. Итак, наличие на втором ярусе Киевской крепости столбов, «где их потреба» исключает рядом стоящие помещения из сруба с «дверьми». Следовательно, эти двери были либо не в помещениях, ибо о нем нет упомина-

ния, либо в помещения с ограждающими стоечно-балочными конструкциями.

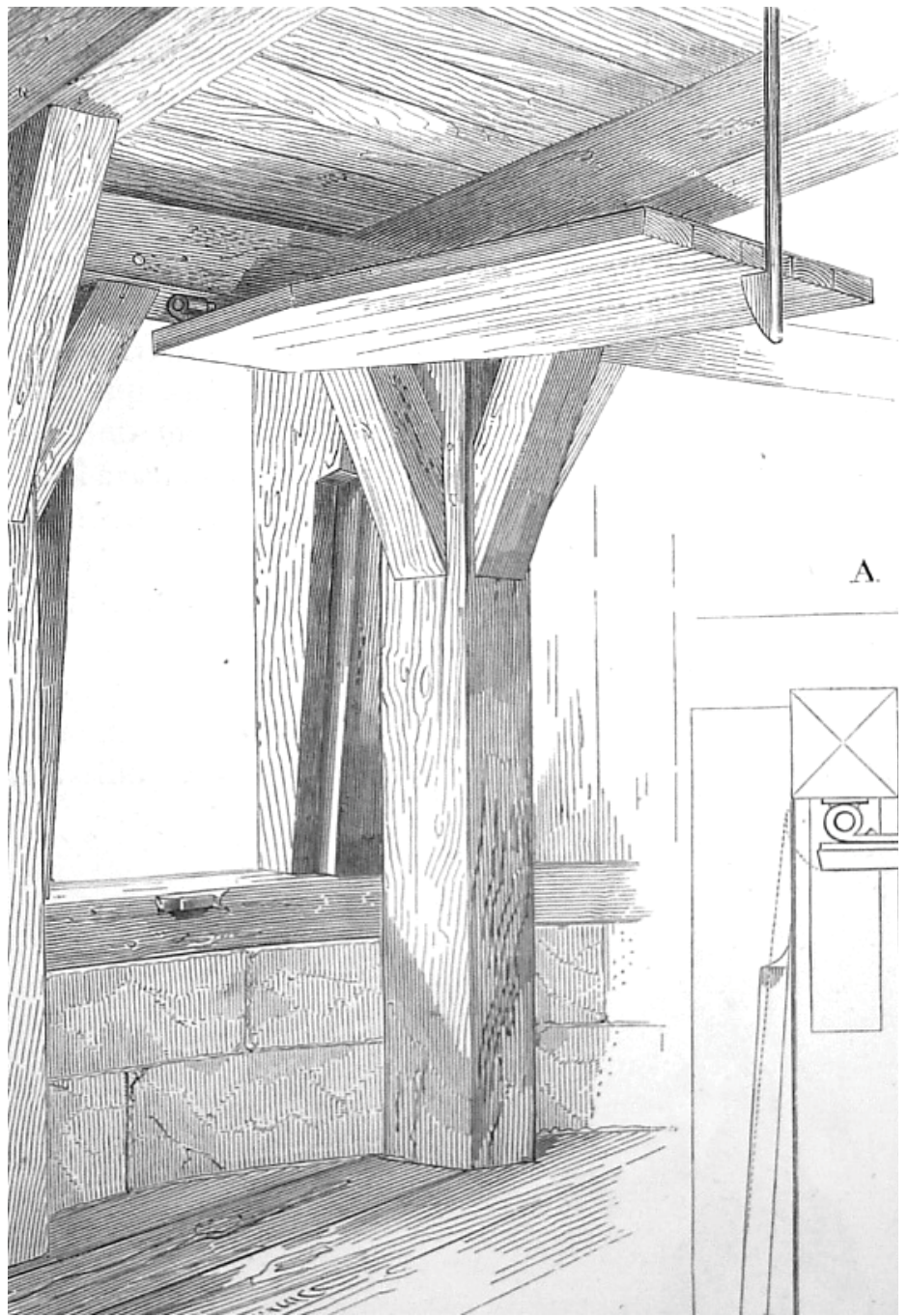
Однако двери были в уровне боевого хода («помосты с подсябитьем з дверьми») и имеют, без сомнения, отношение к элементам оборонительных конструкций. Можно предположить, что проемы подсябития закрывались дверьми в уровне помоста, как погреба в жилых хатах. Но смысла в таких дверях нет, т.к. эти заборолы с одной стороны имеют стену с открытыми бойницами, с другой – открытую галерею со «столбами, где их потреба».

Возможно, это были проемы для стрельбы из лука, которые при необходимости открывались: через них метали копья, лили кипяток, бросали камни и пр.

Ил.6. Одна из башен
вестготских укреплений
города Каркасона¹³

¹³ Виолле-ле-Дюк Э.Э. (2007)
Крепости и осадные орудия.
Средства ведения войны в
Средние века. Москва.
Центрполиграф.

Ил. 7. Один из способов открывания проемов в оборонительных сооружениях. По Виолле-ле-Дюк.

Оборонные сооружения, изображенные на Ил. 6, 7 относятся к интересующему нас историческому периоду – XI-XII вв. И если такие оборонительные элементы были приняты в Европе, то почему они не могут быть приемлемы для оборонительных сооружений Киевской Руси? Тем более, что: «... що давньоруські оборонні системи були найдовершенішими у тогочасній Європі. І поки що ніхто їм не заперечує»¹⁴.

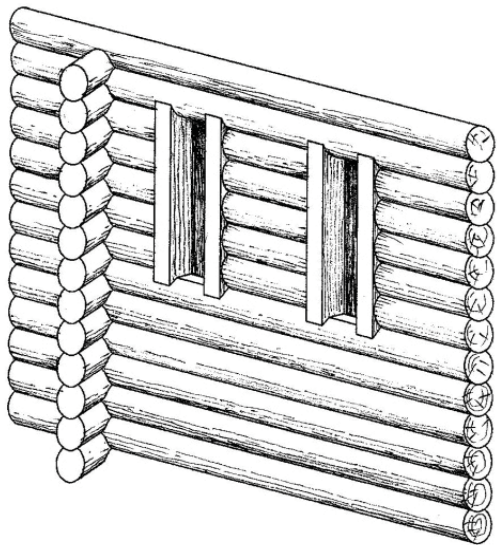
¹⁴ Липа, К. (2007). Під захистом мурів. (З історії української фортифікації X-XVII ст.). Київ: Інформаційно-аналітична агенція «Наш час», С. 27.

Однако на устройстве самих бойниц следует остановиться подробнее.

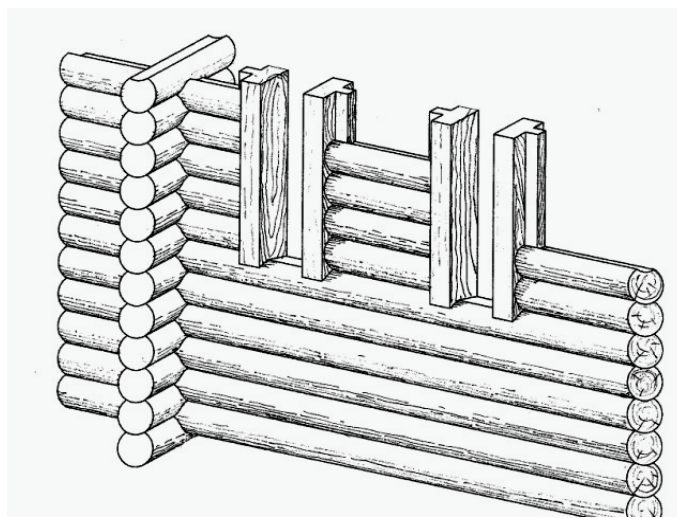
Бойницы для стрелкового оружия имеют два основных вида – вертикальные и горизонтальные. Для стрельбы из лука необходимы вертикальные бойницы, так как дальность полета стрелы определяется углом ее наклона к горизонту в момент выстрела. Устройство вертикальной щели в конструкциях сруба – очень проблемное. Во-первых, необходимо зафиксировать концы бревен по обе стороны бойницы в одной плоскости. Это возможно, но тру-

доемко, т.к. по обе стороны от нее необходимо установить стойки с пазами для заведения в пазы бревен сруба или же устроить вертикальный паз в бревнах сруба для установки в него вертикальной стойки (Ил.8, 9).

Ил.8. Общий вид вертикальных бойниц в срубной конструкции.

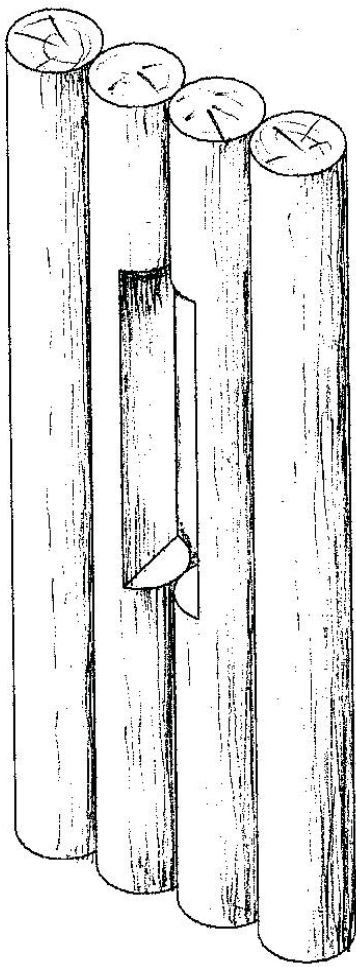

Ил.9. Один из способов крепления вертикальных стоек с устройством вертикальных пазов в бревнах сруба.

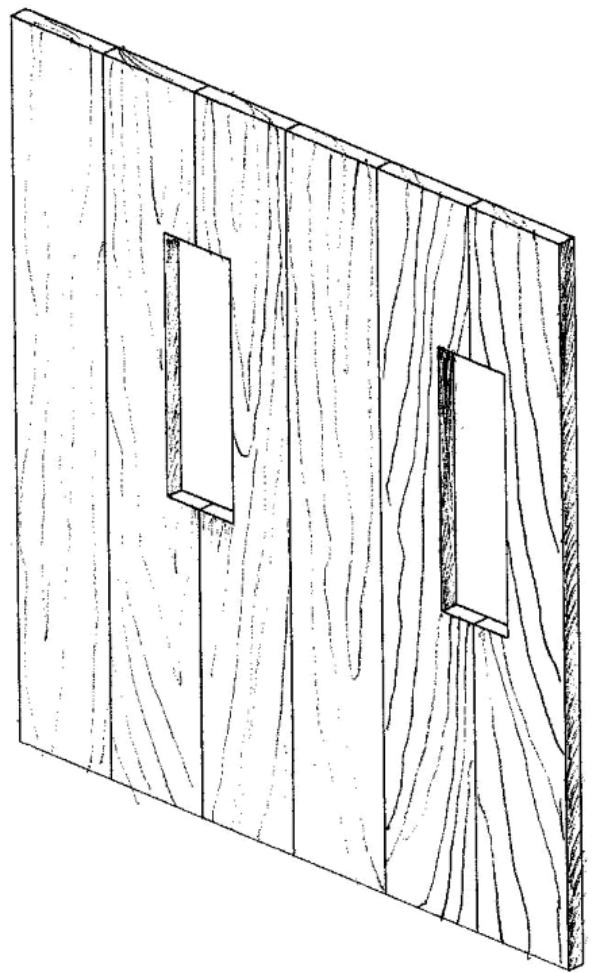
При этом необходимо учитывать, что сруб обязательно даст усадку, а стойка – нет. Кроме этого, как указывалось выше, заменить поврежденное бревно в срубе крайне сложно. Устройство же вертикальной бойницы в месте примыкания вертикально установленных досок или бревен не представляет особого труда (Ил.10, 11).

Дошедшие до нашего времени крепостные сооружения, выполненные из дерева, хорошо описаны и проиллюстрированы в книге Н.П. Крадина «Русское деревянное оборонное зодчество». На всех иллюстрациях бойницы для стрелкового оружия расположены горизонтально¹⁵, что, в свою очередь, послужило ошибочным представлениям о бойницах в деревянной оборонной архитектуре времен Киевской Руси. Дело в том, что эти деревянные оборонные сооружения относятся к XVII веку, времени, когда уже широко использовалось огнестрельное оружие.

¹⁵ Ссылки на горизонтально расположенные бойницы можно встретить: Красовский, М. (1916). Курс истории Русской архитектуры. Часть 1. Деревянное зодчество. Глава 3. Петроград; Султанов, Н.В. (1881). Образцы древнерусского зодчества в миниатюрах. С.-Петербург; Султанов, Н.В. (1907). Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества в Сибири. С.-Петербург. 1907. и др.

Ил. 10. Устройство вертикальной бойницы в месте примыкания вертикально установленных бревен.

Ил. 11. Устройство вертикальной бойницы в месте примыкания вертикально установленных досок.

¹⁶ Раппопорт, П.А. (1956). Очерки по истории Русского военного зодчества X-XIII вв. М.: Издательство Академии наук СССР, С. 124.

¹⁷ Там же, С. 125.

Кроме стрельбы сквозь бойницы, в некоторых случаях оборонявшиеся стреляли и поверх бруствера, так как в летописи в нескольких местах говорится, что стрелы осаждавших не давали защитникам города *«выникнуты из заборол»*.¹⁶ Эта запись свидетельствует о том, что на упомянутых заборолах не было не только бойниц, но и крыши.

По-видимому, заборола бывали невысокими, так как в одном из текстов летописи отмечено, что *«смерды скачут через заборола»*. О том, что и вся оборонительная система города могла иметь очень небольшую высоту, свидетельствует одно из мест в описании осады г. Владимира-Волынского в 1097 г.: *«Горожане скочиша с града и почаше сечи вои Давыдовы»*.¹⁷

Вероятнее всего, в двух предыдущих абзацах даны фрагменты описания штурма и обороны крепостных сооружений, строительство которых на момент военных действий не было завершено. Штурмы недостроенных деревоземляных укреплений подтверждаются многочисленными материалами археологических исследований в описании многих историков и археологов. На стратиграфии разрезов земляных валов очень трудно проследить культурные слои уровня боевых площадок различных строительных периодов, во-первых, из-за их недолговечности, а во-вторых, в связи с непродолжительным пребыванием на них защитников городища, так как люди находились в уровне горизонта боевых

площадок только во время обороны, т.е. несколько дней в течение года. Однако, следы пожарищ, скелеты людей, остатки дощатых настилов внутри городен в разных горизонтах одного вала – свидетельства боевых действий на еще недостроенных оборонных сооружениях. Действия нападающей стороны в этих случаях вполне объяснимы, так как штурмовать слабо подготовленную крепость легче, чем хорошо укрепленную.

Стремление обеспечить неожиданный захват вражеского города привело к тому, что предварительно старались ознакомиться с устройством его оборонительной системы. Для этой цели принимали даже своеобразную агентурную инженерную разведку. Так в 1150 г., князь Изяслав прислал к сыну Юрия Долгорукого, Андрею, посла, имевшего тайное поручение выяснить подготовленность к обороне города Пересопницы. Оказалось, что город был подготовлен к обороне: *«Зане бе утвержден город и дружину совокупил»*. Получив эти сведения и понимая, что *«изъезд»*¹⁸ города не удастся, Изяслав не решился на нападение¹⁹.

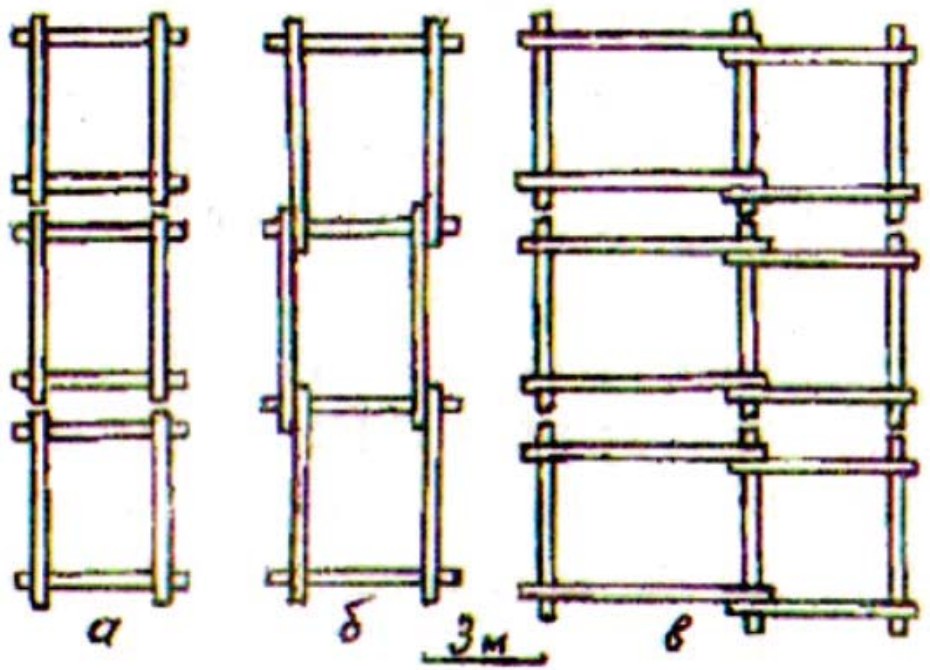
¹⁸ «изъезд» - неожиданный и быстрый штурм.

¹⁹ Раппопорт, П.А. (1956). Очерки по истории Русского военного зодчества X-XIII вв. М.: Издательство Академии наук СССР, С. 148.

²⁰ Махновец, Л. (переклад). (1989). Літопис Руський За Іпатіївським списком. К.: «Дніпро».

Есть еще одно летописное свидетельство, дающее нам информацию о конструктивных особенностях оборонных стен XI-XII вв.: *«...пішли приступом до [города] Римова, а римовичі заперлися в городі. І коли вони вилізли на заборолу, то тут, за божим промислом, упали дві городниці з людьми прямо, до ворогів...»*.²⁰ В приведенном отрывке речь идет об аварии, случившейся в 1185 году во время штурма города Римова. Упал фрагмент оборонной стены, когда защитники города *«вилізли на заборолу»*. Причем, стена не разрушилась под тяжестью защитников, поднявшихся на нее, а упала *«з людьми прямо, до ворогів»*. Согласно технической терминологии, здесь речь идет об опрокидывании конструкции. Подобное может произойти в случае выхода центра тяжести сооружения за пределы площади его застройки. Следовательно, с напольной стороны заборолы опирались на консольную площадку, имеющую значительный вынос. При большом скоплении людей на этой площадке центр тяжести сместился в сторону поля, и конструкция опрокинулась. Случившаяся авария указывает на то, что боевая площадка не имела чередующихся конструкций четырехстенных клетей (как показано на Ил.5), которые могли бы выполнять функцию противовеса при скоплении защитников города на ее консольной части. Информация о том, что *«упали дві городниці»* дает возможность утверждать, что оборонительная стена города Римова в уровне первого яруса состояла из цепочки отдельно стоящих, не связанных между собой четырехстенных срубов (Ил.12а).

Ил.12. Принципиальные хемы планов срубных клетей.²¹
 а – цепочка отдельно стоящих стубов;
 б – цепочка из взаимосвязанных срубов;
 в – цепочка смешеной конструктивной схемой.

²¹ Кучера, М.П. (1999). Слов'яно-руські городища VIII-XIII ст. між Саном і Сіверським Дінцем. Київ: Інститут археології НАН України, С. 63.

Выводы

К середине XII в. в больших населенных пунктах славян, где в качестве основного строительного материала применялась древесина, городские оборонительные укрепления представляли собой двухъярусные сооружения.

Первый ярус, состоял из трехстенных или четырехстенных городен. Если городни не забивались грунтом, то использовались для различных нужд. Прежде всего, они выполняли функции складских помещений для хранения военного снаряжения гарнизона города и продовольственных запасов. Первый ярус четырехстенных городен мог иметь несколько этажей.²²

Второй ярус – это боевая площадка (заборол).

Первый наиболее простой тип заборол состоял из боевого хода (площадки) и поставленного со стороны поля частокола или «щитов» с заполнением из вертикально установленных колотых досок. Между двух рядом стоящих кольев или досок прорезалась вертикальная бойница для стрельбы из лука. Этот тип заборол конструктивно не мог иметь подсыбития и крыши (Ил.13).

²² Подробней см. Лук'янченко, В.І. (2016). Городни – оборонні стіни Києва IX–XIII вв. Часть первая Земляные валы. *Місто: історія, культура, суспільство*. Київ, №1, 87-105. Retrieved from: <http://mics.org.ua/wp-content/uploads/2016/01/08.pdf>

Ил.13. Пример двухъярусного укрепления. Польша. Город Бискупин. Реконструкция простой деревоземляной стены из городен, которые забучены землей. Боевая площадка защищена частоколом. Вид со стороны поселения.

²³ Реконструкция

В. Лукьянченко и В. Янченко.

Рисунки О. Левченко.

Второй, наиболее распространенный, тип состоял из крытого боевого хода с подсыбитием (Ил.14-16)²³. Со стороны поля боевой ход был защищен вертикально установленными колотыми досками с бойницами для стрельбы из лука и «дверьми», при открывании которых метали камни, копья или лили кипяток. Это была легкая стоечно-балочная конструкция, перекрытая двухскатной крышей. Причем с крутым скатом со стороны поля. Такая конструкция крыши создавала дополнительное препятствие для атакующих при использовании ими штурмовых лестниц. Пологий уклон крыши со стороны городища позволял защитникам эффективно бороться с возникшими очагами пожара при поджогах и даже вести стрельбу из лука.

Ил. 14. Реконструкция двухъярусного укрепления. Первый ярус – четырехстенные городни. Второй ярус – стоечно-балочный каркас. Со стороны поля боевой ход защищен дощатой стенкой, верхняя часть которой состоит из прямоугольных щитов, открывающихся вовнутрь заборол. В щитах выполнены вертикальные прорезы – бойницы. Вид со стороны поля.

Ил. 15. Реконструкция двухъярусного укрепления. Первый ярус – четырехстенные городни, которые используются под различные хозяйственные нужды. Второй ярус – заборол. Вид со стороны города.

Ил. 16. Реконструкция боевого хода заборол с подсыбитием. Со стороны поля боевой ход защищен дощатой стенкой, верхняя часть которой состоит из прямоугольных щитов, открывающихся вовнутрь заборол. В щитах выполнены вертикальные прорезы – бойницы. Со стороны городища – открытая галерея.

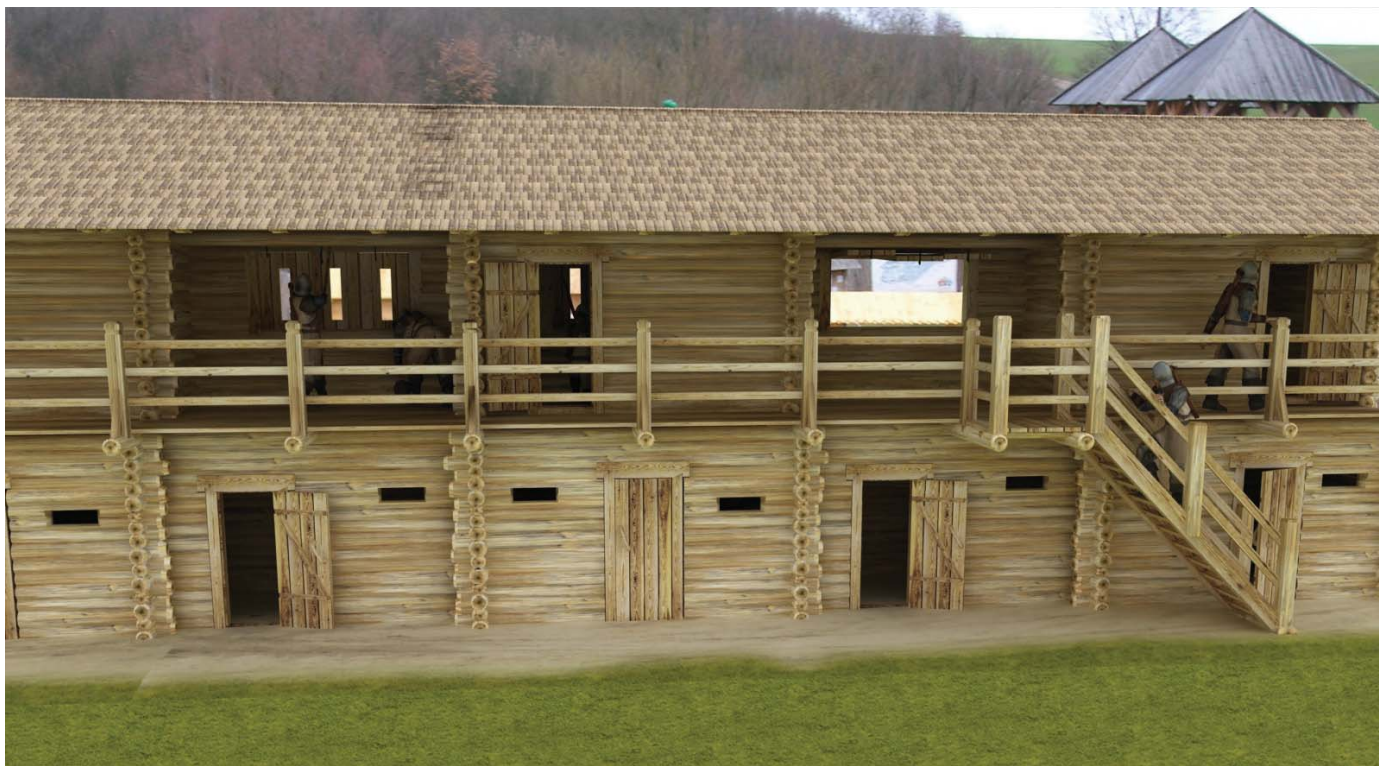

Ил. 17. Реконструкция двухъярусного укрепления. Первый ярус – четырехстенные городни. Во втором ярусе заборол без подсыбития.

²⁴ Реконструкция
В. Лукьянченко и В. Янченко.
Рисунки О. Левченко.

Третий тип заборол²⁴ состоял из боевого хода с подсыбитием или без него (Ил. 17). Со стороны городища на забороллах проходила сплошная галерея, а со стороны поля чередовались конструкции четырехстенных клеток и стенок между ними из горизонтально уложенных бревен (Ил. 18). В стенках и клетях со стороны поля были устроены прямоугольные проемы высотой в 4-5 бревен, которые закрывались «дверьми» с вертикальными бойницами. Конструкция перекрывалась двухскатной крышей с консольным нависанием над галереей со стороны городища. Именно этот, **третий тип заборол** был выбран автором проекта Исторической реконструкции детинца Киева X – первой половины XIII в. кандидатом исторических наук В.В. Янченко для воссоздания оборонной стены города Владимира первой очереди строительства в «Парке Киевская Русь».

Ил.18. Реконструкция двухъярусного укрепления (проект). Вид со стороны городища.

Первый ярус – четырехстенные городни. Во втором ярусе чередовались конструкции четырехстенных клеток и стенок между ними из горизонтально уложенных бревен.

Ил.19. Реконструкция двухъярусного укрепления. Поперечный разрез. Первый ярус – четырехстенные городни. Во втором ярусе заборала без подсыхания.

Ил.20. Парк Киевская Русь.
Реконструкция
двухъярусного укрепления.
Первый ярус – четырехстенные
городни. Во втором ярусе
чередуются четырехстенные
клетки и стенки между ними
из горизонтально уложенных
бревен. Вид со стороны города.
Фото 2016 года.

Р.С. Строительство «Парка Киевская Русь» продолжается, а вместе с ним продолжают историографические и библиографические исследования древнего Киева. Во время работы над циклом статей «ГОРОДНИ – ОБОРОННЫЕ СТЕНЫ КИЕВА IX-XIII ВВ», к автору со стороны коллег было много вопросов и замечаний. Возможно и у читателя возникнут подобные. Поэтому отвечу на несколько основных.

Конечно же археологических материалов недостаточно для 100% научной реконструкции укреплений древнего Киева. И с этим нельзя не согласиться. Со временем материалов будет обязательно больше. Но их никогда, подчеркиваю НИКОГДА не будет достаточно.

А из этого вытекает, что проблема воссоздания фортификационных укреплений восточнославянской столицы IX-XIII вв. останется дискуссионной навсегда.

Пока идут дебаты по этому вопросу, в «Парке Киевская Русь» выполнена научная реконструкция одного из возможных вариантов дерево-земляных укреплений древнего города. Возражений по их конструкциям и внешнему виду никто из представителей отечественного и зарубежных научных кругов не высказывал. В плане развития «Парка Киевская Русь» предстоит еще строительство оборонных сооружений протяженностью более 1 км. Представьте свой вариант научной реконструкции оборонных сооружений Киева IX-XIII вв. и, возможно, он займет свое место в следующей части экспозиции Парка.

Известные исследователи: В.П. Даркевич, Г.В. Богусевич и М.П. Кучера при описании подобных укреплений применяли термин дерево-земляные сооружения; Ю.Ю.Моргунов использует термин древо-земляные; П.А.Раппопорт называет это: валы «сложного» типа. Со временем ученые определятся с термином. Мнение автора заключается в том, что с первого этапа строительства подобных укреплений города пустотелые трехстенные или четырех стенные городни были основой оборонительной стены. С течением времени забитые землей городни и вырытый ров превратили уже существующее укрепление в развитое военно-инженерное сооружение.

References

- Violle-le-Djuk Je.Je. (2007) Kreposti i osadnye orudija. Sredstva vedenija vojny v Srednie veka. Moskva. Centrpoligraf.
- Klimovskij, S.I. (2005). Zamkovaja gora v Kieve: Pjat' tysjach let istorii. Kiev: «Stilos».
- Kradin. N.P. (1988). Russkoe derevjannoe oboronnoe zodchestvo. Moskva: «ISKUSSTVO».
- Kuchera, M.P (1999). Slov'jano-rus'ki gorodishha VIII-XIII st.. mizh Sanom i Sivers'kim Dincem. Kiiv: Institut arheologii NAN Ukraïni.
- Kuchera, M.P. (1999). Slov'jano-rus'ki gorodishha VIII-XIII st. mizh Sanom i Sivers'kim Dincem. Kiiv: Institut arheologii NAN Ukraïni.
- Lipa, K. (2007). Pid zahistom muriv. (Z istorii ukrains'koi fortifikacii X-XVII st.). Kiyv: Informacijno-analitichna agencija «Nash chas».
- Luk'janchenko, V.I. (2016). Gorodni – oboronnye steny Kieva IX–XIII vv. Chast' pervaja Zemljanye valy. Misto: istorija, kul'tura, suspil'stvo. Kiiv, №1, 87-105. Retrieved from: <http://mics.org.ua/wp-content/uploads/2016/01/08.pdf>
- Mahnovec', L. (pereklad). (1989). Litopis Rus'kij Za Ipatiivs'kim spis-kom. K.: «Dnipro».
- Morgunov, Ju.Ju. (2003). Sampsoniev Ostrov. Pogranichnaja krepost' na posul'skoj okraïne Juzhnoj Rusi v XI-XIII veke. MOSKVA: NAUKA.
- Mocja, O. Kozakov, A. (2011). Davn'orus'kij Chernigiv. «Starodavnij svit». Kiiv.
- Rappoport P.A., (1956). Oчерki po istorii Russkogo voennogo zodchestva X-XIII vv. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Janchenko V.V. (2014). Istorichna rekonstrukcija ditincja Kiyeva X - per-shoi polovini XIII st. Disertacija na zdobuttja naukovogo stupenja kandidata istorichnih nauk.

Vadim Lukjanchenko

GORODNYA – KIEV DEFENSIVE WALLS IN IX–XIII CENTURIES. PART THREE. ZABOROLA (UPPER PART OF A FORTRESS WALL).

Studying the fortifications of the times of Kyevan Rus, it is necessary to consider them in unity with the tactics of the siege and defense of that time. A correct understanding of the development of defensive structures, their purpose and the causes of their appearance, of their various types and designs can not be achieved without considering these structures in terms of those tactical principles and tactical requirements that were presented to them during combat use.

In the presented work are compared and analyzed well-known publications on the materials of archaeological research, and is analyzed annalistic evidence of urban defensive fortifications of the Slavs of the IX-XIII centuries.

The article presents author's reconstructions of urban two-tier wooden fortifications of the IX-XIII centuries.

Key words: Ancient Kiev, defensive walls, earth walls, fortifications.